

Леонард потягивал чай из белой чашки, в которой была смешана кровь, его язык наслаждался густой текстурой крови, которой не было в молоке. Солнце, которое редко украшало земли Бонелейка, уже поднималось и поднималось, лучи солнца наполняли все место и пронизывали стаканы особняка, преломляя различные цвета на стенах. Это были цвета, которые разбудили его от сна вместе с птицами, которые сидели в одном из деревьев.

И когда Ян подошел к его двери, первый вопрос, который он задал, был: "Где три горничные?"

"Они были отправлены на рынок, сир. Они должны быть здесь через полчаса", - ответила экономка, глядя на свои карманные часы.

"Хм," подсчет количества слуг в особняке стал привычкой Леонарда с тех пор, как он наложил на всех своих слуг связь хозяина и раба. Доверие, которое он завоевал в течение многих лет, было стерто его собственной кровью.

Его палец схватился за блюдце и окружил нежную чашку, он держал ее в руке. Услышав шум дребезжания каретки, которую слуги использовали для доставки предметов снабжения в особняк, он поставил чашку на тарелку и встал со своего места. Подойдя к рельсам, он посмотрел вниз, чтобы увидеть, как вагон вытягивается перед особняком, прежде чем лошади дойдут до полной остановки.

Горничные спускались по очереди, забирая вещи из вагона вместе с кучерягой, который помогал им.

Потом была его Бэмби, которая держала в руках столько сумок, сколько могла.

"Ты их уронишь", - услышал он, как Вивиан сказала другой горничной, которая пыталась нести, когда она чуть не уронила сумку из рук, чтобы успеть ее забрать.

"Эта намного тяжелее, чем кажется", - сказала горничная, собирая вещи, когда шла за Вивиан в особняк после того, как она вошла внутрь. Чувствуя связь с хозяином, Леонард пересчитал слуг снова. В общей сложности четырнадцать слуг присутствовали в особняке, чувствуя, что их души могут находиться там, где они могут находиться в данный момент.

С течением дня Вивиан не переставала думать о своем посещении тюрьмы. Она волновалась и волновалась. Беспокоясь о том, что случится завтра. С смелым шагом, она открыла замок на связанные руки Томаса, что она узнала от Леонарда и теперь, когда она сделала, она была более чем обеспокоена об этом. Не забывайте, что лорд Николас видел ее там. Было неизвестно, расскажет он это Леонарду или нет, надеясь, что он не будет упоминать о ней в их разговоре, она натирала мокрую ткань о холодную плитку. Дело не в том, что она считала, что совершила ошибку, отпирив заключенного, а в том, что ей нечего было чувствовать себя виноватой, так как всем сердцем знала, что семья невинна. Из-за нехватки времени, это все, что она могла сделать. Каждый раз, когда Леонард проходил впереди или где-то поблизости, она не могла не почувствовать беспокойство, возникающее в ее груди.

В то время как Вивиан была занята мыслями о беспокойстве в особняке Кармайкла, сцена в тюрьме была не менее тревожной. Грейс, сестра Павла уставилась на восходящее высоко в небо солнце. Грязь и грязь покрыли морщины на ее лице. Подумать только, что они могут быть обвинены в том, чего не сделали, она вытерла слезу, которая упала на ее щеку. Хотя совет обвинил и объявил ее брата предателем, она знала, что он не из тех людей, которые могут кого-то убить. Она знала его больше, чем кто-либо другой мог, и ее разум был наполнен только

печалью.

Подумать только, что семья, которой они служили все эти годы, посадила их в тюрьму. Все всегда было нелегко. Сначала люди и вампиры никогда не доверяли друг другу. Они никогда не видели друг друга в глазах, гармонии между двумя существами не было.

Она интересуется, будут ли они когда-либо сосуществовать на равных, не зная, откуда они берутся, и не имея соответствующего статуса.

"Ты вчера его избил? Он выглядит так, словно его не тронули", - слышала она речь охранника из одной из камер.

"Да, - донесся голос другого охранника, - я позаботился о том, чтобы дать ему еще немного, но глядя на него, он выглядит не так. Неудивительно, что Господь спросил, были ли применены наказания", - услышала она душераздирающие крики, которые раздавались в камере, где находились охранники, и это был всего лишь крик ее брата, Пола.

"Ах!"

Она закрыла глаза от боли, молясь, чтобы все закончилось быстро.

Когда на следующий день прибыл, как и большинство из них Вивиан уехала в город, где должна была состояться казнь. Не думая об этом, она пришла, чтобы увидеть последний взгляд семьи, и слова не могли описать, как сильно она чувствовала боль, когда охранники вытащили семью на сцену. Она хмурилась, когда увидела Томаса, стоящего там с остальными. Она надеялась спасти хотя бы одного из них, но почему? Разве замок не снят?

В стороне, под платформой стоял Леонард с несколькими другими членами совета, его лицо стоически лишено каких-либо эмоций. Ведущий предложил вытащить свиток из кармана и прочитал: "Этот человек и его семья были обвинены в причастности к убийству Кармайкла и других членов его семьи, которое произошло несколько недель назад. Как и другие преступники, он будет казнен за измену своему хозяину, подавая пример другим..." Голос диктора приглушился в ушах Вивиан, когда они привели Пола.

На его одежде появилось свежее красное пятно, кровавее, чем то, что она видела вчера. Его бледный цвет лица. Поднимая юбку спереди, она направилась к передней части толпы, проходя один за другим, но не попадая в поле зрения.

На шею Пола была натянута веревка, его лицо явно немного волновало, пока его глаза не упали на Вивиан, которая выглядела совершенно разоренной в тот момент. Слезы начали заполнять глаза Вивиан, видя, как он дает ей улыбку, сдерживая слезы, она перестала дышать, когда ручка была выдвинута вперед, удалив землю с ног Пола, что он вдруг был оставлен повешенным. Ее руки затянулись на юбке. Когда она закрывала глаза, на ее щеки брызгали слезы. Ее ноги автоматически шаг за шагом отступали друг от друга, пока она не ушла от толпы собравшихся буксировщиков.

Как она пыталась спрятаться от боли и слез, которые она вытирала каждые две секунды она врезалась в Леонарда.

Когда и Леонард и Вивиан были маленькими детьми, они всегда были в одной команде, всегда вместе и в первый раз, казалось, что они были на разных сторонах, что делает вещи трудно для обоих из них. С одной стороны, Леонард отомстил за смерть своих семей, а с другой стороны, Вивиан, которая оплакивала потерю близкого ей человека.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639563>